

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

КОММУНА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Воронежского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся

№ 253 (16317)

27 ОКТЯБРЯ 1974 г., ВОСКРЕСЕНЬЕ

Цена 2 копейки

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
20 МАЯ
1917 ГОДА
•
Выходит
ежедневно,
кроме
понедельника

Слава передовикам и новаторам производства, идущим в авангарде всенародного социалистического соревнования за успешное завершение пятилетки! (Из Призыва ЦК КПСС к 57-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Прием Л. И. Брежневым

З. А. Бхутто

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев 25 октября принял в Кремле премьер-министра Пакистана З. А. Бхутто, находящегося в Советском Союзе с официальным визитом.

В ходе беседы, носившей дружественный характер, состоялся обмен мнениями по вопросу развития отношений между Советским Союзом и Пакистаном в интересах народов двух стран, а также международных социалистических связей. Были рассмотрены также некоторые актуальные проблемы международной политики.

Говоря о положении на южно-азиатском субконтиненте, Л. И. Брежнев подчеркнул, что благодаря усилиям стран этого района здесь наступил поворот к добрососедству и взаимовыгодному сотрудничеству. Советский Союз выступает за превращение Южной Азии в район прочного мира, условия которого народы субконтинента

Беседы Л. И. Брежнева и А. А. Громыко с Г. Киссинджером

25 октября в Кремле были проведены беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с государственным секретарем США, помощником президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером.

В честь Председателя Совета Министров СССР

Премьер-министр Исламской Республики Пакистан Зульфикар Али Бхутто 25 октября дал обед в честь Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косякина.

На обеде были пленарный заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров, другие официальные лица.

(ТАСС).

Встреча в Белом доме

ВАШИНГТОН. (ТАСС) Президент США Дж. Форд принял сегодня в Белом доме заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственного комитета Совета Мини-

стров СССР по науке и технике В. А. Кирilenko.

Беседа началась состоянием научно-технического сотрудничества между двумя странами и перспектив его расширения в будущем.

(ТАСС).

Заявление Н. Шауи

БЕРЛЮНГ. (ТАСС) «Ливанская коммунистическая партия, верная своему интернациональному долгу, будет и впредь крепить связи с мировым революционным и освободительным движением во главе которого стоит Советский Союз и другие социалистические страны», — пишет генеральный секретарь ЦК КПСС Н. Шауи в статье.

Совещание в обкоме КПСС

В областном комитете КПСС состоялось совещание, в котором приняли участие первые секретари горкомов и райкомов партии, председатели городских и районных исполнительных комитетов, руководители некоторых областных организаций и учреждений. Обсуждались меры улучшения предзрадничной торговли.

На совещании рассмотрен ряд вопросов, связанных с сельскохозяйственным производством, — зимовкой скота и заготовками животноводческой продукции, завершением вспашки земель, заготовкой подсолнечника. Акцентировалось внимание на необходимости улучшения деятельности сахарных заводов по переработке сырья и выпуску продукции, ускорении темпов сельского строительства, в том числе предприятий торговли и сбыта продовольствия.

По этим вопросам выступил второй секретарь обкома КПСС Р. Т. Константинян, председатель облисполкома Н. А. Есипьев.

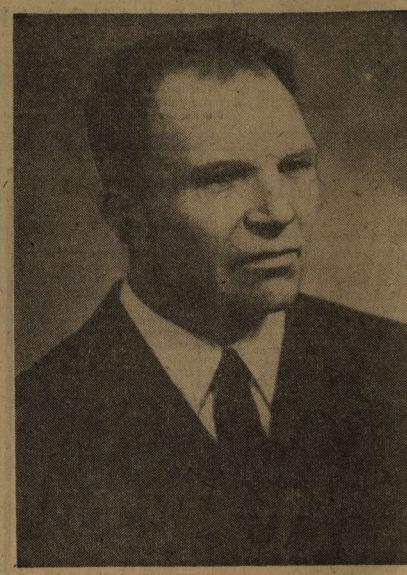
Секретарь обкома КПСС И. Ф. Юшин проинформировал участников совещания о ходе отчетов и выборов в первичных партийных организациях области, о задачах партийных комитетов в связи с предстоящим обменом комсомольских документов.

ГОСТИ: «МЫ РАССКАЖЕМ О ГЕРОИЗМЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА»

В Воронеже два дня гостила группа журналистов из социалистических стран. Среди гостей — главный редактор болгарского еженедельника «Технических дел» Христо Маринов, редактор газеты «Первый Мартин», Аксель Шомбург (Германская Демократическая Республика), генеральный директор газеты «Швейцарская Фольксштадт», Карл Крамер (ГДР), заведующий отделом газеты «Глас людю» Павел Динка (Чехословацкая Социалистическая Республика), заведующий отделом газеты «Любовь Михула» Макар (ЧССР). Журналисты из братских социалистических стран посетили Нововоронежскую атомную электростанцию, встретились с журналистами областной газеты «Коммуна», познакомились с гостями.

Аксель Шомбург:

Посезд в Воронеж и другое место Советского Союза было для меня еще раз удивительно в огромной силе экономического сотрудничества социалистических стран. Во врем

ГВАРДЕЕЦ ПЯТИЛЕТКИ

Если пройти от вокзала через пешеходный мост, то через каких-нибудь пять минут можно попасть в посёлок село-индустрии имени Малоянтарызы, деревня, материнская школа, Дом культуры... Здесь люди живут вполне «городским». В посёлке разместилось большинство цементников. Но не все...

— Иван Филиппович не один у нас такой, — сказал председатель завода И. П. Фоменко, когда я записывал в блокнот сведения о трудах успехах и общественных «натурах» И. Ф. Трофименко.

Старые цементники — дисциплинированные люди. Среди них нет прогулчиков, лодырей, летунов. Эти качества передались во многом и молодому поколению. Новое поколение, конечно, тоже не мальчики-ребята, но и не гадюки. Годы подтверждают заре, то с каждым годом преимущество это становилось все менее очевидным. Ветераны один за другим уходят на пенсию, а их места (как правило, требующие высокой квалификации) занимают рабочие из нового поселка, на которых проживает все больше и больше. А вместе с тем и в посёлке, а также в здешних массовых коллективах.

Иван Филиппович не один у нас такой, — сказал председатель завода И. П. Фоменко, когда я записывал в блокнот сведения о трудах успехах и общественных «натурах» И. Ф. Трофименко.

Николай Петрович вытаскивает из шкафа пачку фотографий:

— Вот он... Яков Федорович Камышев. А вот и Григорий Соловьев...

Снимки предназначались для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на лице, только что вышел из кабинета. Экскаватор у Трофименко огромный, ярко-желтого цвета.

Хорошо придумали, — говорит Иван Филиппович, — это у нас «кошмаром» называют. Сразу сюда, на карьер...

Снимок предназначался для Доски почета, и председатель завода послал фотографа сделать еще несколько экземпляров.

Председатели они будут еще долго, до самой пенсии, а фотографироваться их не всегда...

Иван Филиппович, высокий, со смущенной улыбкой на ли

Информируем
о принятых решениях

Райисполком и письма трудящихся

Облисполком обсудил вопрос «О работе Борисоглебского райисполкома по рассмотрению писем, жалоб и заявлений тружеников».

В принятом постановлении отмечается, что райисполком и исполнком сельских Советов депутатов тружеников выполняют постановление ЦК КПСС от 29 августа 1967 года «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема тружеников» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», улучшили работу с письмами, жалобами и заявлениями тружеников и личный прием граждан.

В исполнкомах районного сельских Советов депутатов тружеников, учреждениях, организациях, колхозах и совхозах установлены ответственные лица за ведение учета и регистрацию писем, жалоб и заявлений тружеников, организован прием граждан руководящими работниками.

Все письма, жалобы и заявления, поступившие в райисполком в первом полугодии текущего года, рассмотрены в установленные законом сроки.

Исполнкомы районного и сельских Советов проводят проверки работы по рассмотрению писем, жалоб и заявлений тружеников в отделах райисполкома, на предприятиях, в учреждениях, организациях, колхозах и совхозах.

На заседаниях исполнкомов Губаревского, Махровского, Ульяновского, Третьяковского сельских Советов культурно-просветительные учреждения работают с письмами, жалобами и заявлениями тружеников, организовав прием граждан.

В целях пропаганды и разъяснения среди населения вопросов советского законодательства в районной газете «Строитель коммунизма» публикуются материалы под редакцией: «Мы и закон», «Человек, письмо, жизнь и другие».

Однако еще поступает значительное количество жалоб, вызванных нарушениями отдельными должностными лицами прав и охраняемых законом интересов граждан.

Исполнкомы районного и сельских Советов депутатов тружеников не всегда глубоко анализируют поступившие письма и просьбы, поднимаемые посетителями на личных приемах, недостаточно изучают причины и условия, порождающие жалобы. В ряде случаев не дается должная оценка фактам несимволического отношения к разбору жалоб со стороны отдельных руководящих работников колхозов и совхозов, что вынуждает граждан обращаться в вышеупомянутые партийные и государственные органы по тем вопросам, которые могут и должны решаться на местах.

Особенно возросло число жалоб в вышеупомянутые партийные и государственные органы в связи с нарушениями трудового и земельного законодательства, пенсионного законодательства, неправильным поведением некоторых руководителей.

Имеют место факты несерьезного отношения к разбору жалоб правлениями колхозов «Рассвет», «Заря», дирекции совхоза «Петровский» и другими. Недостаточно еще уделяется внимание в вопросах правильной организации личного приема граждан.

Слабо организована правовая пропаганда среди отдельных категорий населения.

Исполнкомы Горельского, Таничевского сельских Советов депутатов тружеников, правления колхозов «Путь Ленина», имени XIX партсъезда, дирекции совхоза «Петровский» вопросы работы с письмами, жалобами и заявлениями тружеников на заседаниях исполнкомов и сессиях Советов депутатов тружеников, общих собраниях и заседаниях правления колхозов и дирекции совхоза в 1973—1974 годах не обсуждали.

Исполнкомы районного и сельских Советов редко защищают отчеты руководителей учреждений, организаций, колхозов и совхозов о их работе по рассмотрению писем, жалоб и заявлений граждан. Редко обсуждаются эти вопросы на заседаниях постоянных комиссий и собраниях тружеников.

Облисполком принял соответствующее решение по улучшению работы с письмами тружеников.

• НАМ ПИШУТ

ОТГОВОРКИ ПОЧТОВИКОВ

В разгаре подписка на газеты и журналы на 1975 год. Наша семья всегда выписывает много изданий. Но постоечное отделение связи зачастую не аккуратно доставляет нам эту почту. Так, последний номер журнала «Советский экран», полученный нами, был 16-й. Этак было полтора месяца назад. Может быть, на этом прекратится выпуск журнала? На тайной вопрос в отделе связи отвечали, что было еще номера 17 и 18. Но куда они делись, мы искать не хотим. Несистематично приносит «Литературную газету», «Комсомольскую правду», «Крокодила».

Много раз мы звонили на почту, просили улучшить доставку, найти недоставленные экземпляры. Там каждый раз обещают выяснить и на этом деле кончатся. Их отговорки: «У вас ящики не запираются» или «У вас из ящика дует выхлопная газа». Но почтовый ящик у нас новый, с хорошим запором, а берем его из него корреспонденцию только одна.

Наша семья пристраивает письма и доставки газет «Правда», «Комсомолец», журналов «Юность», «Горбатина», «Знание — сила», а ведь кладутся они в тот же почтовый ящик.

Семьи МАСЛЕННИКОВА, г. Воронеж, ул. Свободы, 55, кв. 57.

ВОРОНЕЖ — АНДИЖАН

ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ ДРУЗЬЯ

Где-то внизу за окном самолет еще проплыла пущинская белизна, но это были уже облака, это потянулись не обширные хлопковые поля Андижанской области.

Одни из красивейших уголков Узбекистана, расположенный на юго-востоке Ферганской долины, славится не только своим золотом, нефтью, газом. По берегам рек и каналов зеленеют урожайные сады и виноградники, цветут пышные джинсы и альбиносы, тут же плавают рыбаки и дайверы, а бесконечные тутовые пляжности дают возможность производить десятки тысяч метров знаменитого узбекского шелка.

Промышленная и сельскохозяйственная продукция Андижанской области идет во все концы Советского Союза и больше чем в сорок зарубежных государств.

Люди, которые стоят на земле пострадавшего от землетрясения, кажутся особенно разительными и едва ли не фантастическими пройтись.

Крепкая многолетняя дружба связывает азиатских машинностроителей с рабочими Воронежского механического завода. В годы Великой Отечественной войны они бок о бок трудались в цехах одного заво-

да — КОММУНА.

На Воронежском водоканале заканчивается строительство третьего по счету со временем его пуска. Множество различных задач пришлось решать в этом сезоне коллективу гидроузла. Одной из них стало — сделать 800 шлюзованных пассажирских судов и грузовых караванов. Сделано свыше 2300. Сотни шлюзованных провела начальник пакты Зоя Митрофановна Боргизина — одна из лучших вахтенных начальников гидроузла.

На СНИМКЕ: Э. М. Боргизина за пультом управления шлюзом.
Фото С. Ефимова.

• ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ:

Мы стоим на культурном пастьбе между рядами склонившегося клемера. Главный агроном поваринского колхоза «Восток», он же заместитель секретаря партийной организации, Иван Трофимович Толстенко гордо огражден вдохнула.

— Видишь, что делается, — произнес он. — Быстрее надо подбирать семени в полиэтилен.

Иван Трофимович поднял из ящика несколько бурых шаровидных головок клемера, высущенных на солнце, и размял на ладони.

Зловещий стебль пыли, странно изогнувшись, над стеблем, уходил вдалек.

— Успеть бы насосную станцию отремонтировать, — озабоченно продолжал Толстенко. — Вода нужна поле...

Культурное пастьбе одной стороны управлялось в пруд, другой — далеко уходило в стень.

— На эти вот 121 гектар у нас все надежда, — продолжал Толстенко. — Все миром взяли за поливное земельделие. В этом году 6000 центнеров сена получили, 3700 центнеров с этого участка. Все лето лайко стояло отсюда же гравой корытины.

Коммунисты колхоза «Восток», как правило, спасли и делают для клемера выгодность по-ливиного земельделия. Именно они стали первоходоцами мелкородниками в колхозе.

Когда на этом культурном пастьбе сено не все сделано, далеко до места, есть ряд недостатков, но общая тенденция на дальнейшее эффективное использование культурного пастьба выражает большую неустремленность коммунистов колхоза добиться еще лучших результатов. Экономисты хозяйств подсчитали, что себестоимость корытины, получаемых с культурного пастьба, не годится.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в 1971 году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический институт в этом году на земельделии в этом хозяйстве заложили в 1969 году. Сдали в эксплуатацию в 1971 году. Сейчас на всей площах 73 гектара проводическое ограждение, портрано, проволока mestami уничтожена. Полив на ведется, пастьбе заросло сорняками.

Ботанический инст

ПАМЯТНЫЙ МЕМОРИАЛ

Бутурлиновка. Коллектив строительно-монтажного управления «Облмежхозстрой» обратился ко всем жителям района с просьбой сдать мемориал Славы народной стражей. Это обращение нашло горячий отклик во всех коллективах.

Мемориальный комплекс в честь павших в Отечественной войне земляков будет сооружен на площади Воли к тридцатилетию со Днем Победы. Председателем организационной комиссии назначен секретарь райкома партии В. Ф. Григорьевский. Строительство комплекса на средства личных людей — дань памяти тем, кто отдал свои жизни за свободу Родины.

ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ КОНКУРС

ГЕОРГИЙ-ДЕЖ. Местные отделения Юго-Восточной железной дороги и районных обкомов проводят конкурс на тему «Знаешь ли ты гражданскую оборону?». Специальная комиссия, которую возглавляет главный инженер Н. Д. Ястребов, получила 1136 ответов на поставленные вопросы.

Наиболее полные ответы поступили от дежурного по отряду А. А. Панова и А. И. Чистякова, что в свою очередь отнесся к научению программных вопросов, имеющих большое практическое значение. Вы主公у к нему по баллам присуждаются составитель поэзии Н. Б. Пальчиков, брагадир участника водопроводного труда, начальником, получившим 1136 ответов на поставленные вопросы.

Результаты трехмесячного открытого конкурса: пятьдесят человек, приславших самые интересные ответы, награждены почетными грамотами.

НОВЫЕ ПРОГРАММЫ

БОГУЧАР (соб. корр. «Коммуны»). С интересом готовятся к осенним гастролям народных коллективов самодеятельности клубов и домов культуры Богучарина.

Новую литературно-музыкальную композицию «Хвала вам, руки золотые» готовят к осенним гастролям гастрольный народный коллектив «Кинесъемка». Однажды антракта «Ребята» выступают, им изменяет чувство меры (например, в игровой спектакле «Посада бини»).

Первая программа нового сезона. Она разбирается любителей циркового искусства ярким мастерством артистов, разнообразием представляемых в ней жанров.

Фото В. Майорова.

С. КИЯЗЕВ.

КИНОКЛУБ будущих воинов

РОССОШЬ (соб. корр. «Коммуны»). Состоялось первое заседание городского киноклуба будущих воинов.

Школьники и молодежь, призывающего возраста в течение всего учебного года будут смотреть, а затем обсуждать художественные и документальные фильмы на военно-патриотические темы. Запланированы встречи с ветеранами войны и труда.

Задача у нового киноклуба — помочь ребятам лучше подготовиться к службе в рядах Советской Армии.

Станислав НИКУЛИН

ЧЕТЫРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ГОРКИ ДЕТСТВА

Мы все не забыли
Веселой поры,
Как санки скользяли
С покатой горы.

В мороз и метели
Летели они,
А с ними летели
Стремительные дни.

Невидимый лесарь,
Мы тобою горды:
Ты в пути человека
Вырвал из беды.

Под колесами скрываешь,
Не налился ты злом.
За тяжелую участь
Платишь все же добром.

Зарей спегириной,
Парни молоком
И сказкой стариной
С ученым котом.

Я не скажу ни слова
о любви.
Оней давно сказали
Соловьи,
И журавли оней давно
сказали,
Когда в края чужие
Улетали.

Как хочется быстро
Под крики друзей
Скатиться со склоном
С той горы моей.

Не обижайся только
на меня,
Что нет как будто
Прежнего огня,
Что нет тех песен,
Прежнего внимания,
Настал конец
И встречах, и свиданьях.

Они теперь остались
далеко —
За год один,
А может, сто веков.

Пусть только сердце
Строгое там не судит,
Что тех чудес
У нас уже не будет.

Не будет тех,
За несколько минут,
Коль захотим,
Другие к нам придут.
А если не вернутся
К нам обратно,
Я виноват
И ты в том виновата.

ДЕНЬ ПОД ОСЕНЬЮ

Деревень думают о старости,
Когда с них лишили областей.
И снова быстро чувство
жалости.
Что люди тоже от世家.

У них своих бывают осени,
Когда еще коня не видно.
И люди с легкостью
завидной
Относятся к ее к первой
проселку.

Ветра холодные далече,
И руки проскаки в работе.
Хоть старость не легла
на плечи,
Но жизнь в стремительном
полете.

Пусть непомирные заботы
Мордунинам усют лица,
Еще последние высоты
Успеют многим
покориться.

ПОДОРОЖНИК

Некрасив, но не робок,
На Руси каждый год
У обинки и тропок
Подорожник встает.

Многи нещадно копыта
И колеса его.

ЦИРК ОТКРЫЛ СЕЗОН

ВОРОНЕЖСКИЙ ЦИРК начал новый сезон. И сюда привозят сюют над его изящным ярким, радостным огнем.

На арене появляется сверкающая ракета. Мигновение — и она под куполом цирка, усеянного миражами звезд.

И тогда Максим Анисимович смешалась еще заметнее.

Я, понимаете, к тому, что цветы... У вас когда-нибудь было в этих местах?

Девушку чуть-чуть смущая заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевные ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

Представьте себе, из какой семьи в войну никто не побежал. А цветы... О чём тут спрашивали?

Куприянова не поняла, зачем тут нужны монетки, но тоже боялась быть, потому, что за ними были цепочки, обвязывающие его душевые ветерки, машины.

Мост вздрогнул. Но Максим Анисимович не замечал ни этих вздроганий, ни гула моторов, ни запахов сорванных горчичников.

Он весях уходил в созерцание речи и неба, и уходил в эти времена, что не мог отвлечь от юности, что вживе видят перед собой старину, чтобы это было что-то выпущенное из прошлого.

Девушку заношивает его улыбки. Но голос ее прозвучал по-прежнему строго:

